

Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и позиция Японии: конфронтация или взаимодействие?

© 2020

И.В. Гордеева

Статья посвящена реакции Японии на выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс, один путь» и формированию японской стратегии в отношении КНР в новых условиях. Анализируется разработанная Японией и США концепция Индо-Тихоокеанского региона. Отмечаются попытки привлечения Индии к созданию антикитайской «четверки» государств с участием США, Японии и Австралии. Рассматриваются альтернативные экономические программы Японии, ее борьба с Китаем за влияние в Юго-Восточной Азии, попытки Токио помешать «китайской экспансии» в Южно-Китайском море. Обращается внимание на то, что в японском обществе усиливаются настроения в пользу налаживания с Пекином экономического сотрудничества в странах региона.

Ключевые слова: Япония, Китай, инициатива «Один пояс, один путь», Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, альтернативная экономика, экономическое противоборство.

DOI: 10.31857/S013128120010378-6

Япония, наряду с США, с настороженностью встретила выдвинутую китайским руководством инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), расценив ее как стремление Пекина утвердить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на мировой арене в ущерб интересам Запада¹. Инициатива имеет и образное название «новый Шелковый путь». По оценкам части японского экспертного сообщества, инициатива представляет собой долгосрочную геополитическую и геоэкономическую стратегию Пекина, направленную на реализацию поставленной в 2012 г. Председателем КНР Си Цзиньпином задачи осуществить вековую «китайскую мечту» о «великом возрождении китайской нации»². Ее главная цель – вывести Китай на позиции мирового лидера, потеснив западные страны, занимавшие на протяжении многих веков господствующее в мире положение.

Гордеева Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: igordeeva@hse.ru.

1. Идея построения Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), простирающегося от Китая до Европы, была изложена Председателем КНР Си Цзиньпином 7 сентября 2013 г. в выступлении в Университете имени Назарбаева в г. Астана. В речи 2 октября 2013 г. в индонезийском парламенте Си Цзиньпин обратился к странам региона с призывом «вместе построить Морской Шёлковый путь XXI века». Позже обе идеи получили хождение в виде концепции «Один пояс, один путь».
2. Приводимые здесь и далее оценки и выводы по проблемам ОПОП основаны на соответствующих исследованиях таких известных японских специалистов по азиатским проблемам, как Т. Тэрада, Я. Исида, Р. Касаи. Т. Симодайра, Н. Канэхара, К. Ёсиока и др., а также статьях и материалах японской прессы по соответствующей тематике.

Как пишет известный японский политолог Я. Исида, Китай стремится создать китаецентричный мир, а Япония хотела бы сохранить либеральный международный порядок, основанный на американском лидерстве¹. Он отмечает особенности весьма прагматичной китайской стратегии как по избранному направлению – на Европу и Африку через огромные, пока еще экономически слабо освоенные, просторы Евразии и азиатского юга с их огромными потребностями в финансах, инфраструктуре, производственных мощностях, так и по способам завоевания позиций посредством экономической и финансовой помощи, развертывания масштабного инфраструктурного строительства. Пекин пустил в ход свое самое сильное оружие – накопленную экономическую мощь, убеждая мир, что страна действует в общих интересах, способствуя экономическому процветанию стран-партнеров. В этом японский ученый видит суть геоэкономической стратегии Пекина, которая впоследствии принесет и существенные геополитические дивиденды².

Серьезным побудительным мотивом для Пекина является тот факт, что Китай обладает огромными избыточными производственными и финансовыми ресурсами для достижения своих целей, что особенно важно в условиях массированного давления на него со стороны Соединённых Штатов. Так, первоначальный фонд ОПОП составил 40 млрд долл., а Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), созданного для финансирования нового Шелкового пути, – 100 млрд долл. В выступлении 19 мая 2017 г. на Первом международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине Председатель КНР Си Цзиньпин пообещал существенно увеличить финансовую поддержку указанной инициативе. По заявлению министра иностранных дел КНР Ван И, сделанному 24 мая 2020 г. в ходе пресс-конференции на полях сессии ВСНП в Пекине, за 7 лет реализации инициативы товарооборот между Китаем и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», превысил 7,8 трлн долл., а прямые китайские инвестиции в экономику этих стран превысили 110 млрд долл. Было реализовано более 2 тыс. проектов, созданы сотни тысяч рабочих мест³.

Японские источники отмечают активный рост количества стран, выразивших желание присоединиться к проекту ОПОП. Если в 2015 г. их было около 60, то на март 2019 г. их количество выросло до 123, включая Италию, первую из стран Большой семерки, присоединившуюся к проекту⁴.

Анализируя успешное продвижение Китая по ряду направлений нового Шелкового пути, японские эксперты указывают, что главная причина этого – острая нужда стран региона в денежных ресурсах и технической помощи, необходимых для экономического развития. Еще один фактор, который делает китайские займы столь привлекательными – это то, что они, как правило, не связаны с обременительными условиями, зачастую не требуют гарантий со стороны государств-реципиентов, просты в оформлении и выдаются очень быстро. Характерно, что сейчас и японские банки вынуждены учитывать китайский опыт: ряд из них предоставляют кредиты на более льготных условиях и

-
1. *Ishida Yasuyuki. China's OBOR Initiative and Japan's Response // China-India-Japan in the Indo-Pacific*, Pentagon Press, 2018. P. 180. URL: <https://idsa.in/system/files/book/book-china-india-japan-indo-pacific.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
 2. *Ishida Yasuyuki. China's OBOR Initiative and Japan's Response // China-India-Japan in the Indo-Pacific*, Pentagon Press, 2018. P. 164–168. URL: <https://idsa.in/system/files/book/book-china-india-japan-indo-pacific.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
 3. Вопросы и ответы министра иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции по внешней политике Китая и международным отношениям. 24.05.2020 URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1782419.htm> (дата обращения: 25.05.2020).
 4. Асахи симбун. 27.03.2019. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASM3V6GZDM3VUHBI02D.html> (дата обращения: 10.05.2020) (на яп. яз.).

снизили требования к предоставлению странами-реципиентами государственных гарантий в случае возникающих трудностей при возврате кредитов.

Учреждение Китаем АБИИ было встречено в Вашингтоне и Токио как нежелательная конкуренция. Опасения Японии, в частности, связаны с тем, что Банк будет соперничать с давно действующим в регионе Азиатским банком развития (АБР), где контролирующую роль играют Япония и Соединённые Штаты (по 15,6% акций у каждой страны), другими крупными японскими банками, кредитующими промышленные, инфраструктурные и иные объекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹.

В ходе совместной пресс-конференции 28 апреля 2015 г. президент США Б. Обама и премьер-министр Японии С. Абэ указали, что практика софинансирования отдельных проектов АБИИ и АБР, а также Всемирным банком воспринимается как подрыв существующих институтов и может ослабить установленные стандарты заимствования. Кроме того, если исходить из принципа «честного управления», некоторые инфраструктурные проекты могут оказаться неосуществимыми. К тому же, из-за отсутствия транспарентности в деятельности АБИИ нельзя исключить, что деньги налогоплательщиков будут использованы недолжным образом².

Еще большую обеспокоенность США, Японии и, особенно, Индии вызывает китайская стратегия, разворачивающаяся в Тихом и Индийском океанах (Морской Шелковый путь XXI века), в регионе, где до сих пор преимущественное положение Запада было, по сути, неоспоримо. Здесь Пекин притязает практически на всю акваторию Южно-Китайского моря, создает опорные пункты (по существу военные базы), в том числе на традиционных морских коммуникациях с введением уведомительной практики при проходах военных кораблей. Опорные пункты создаются также вдоль побережья Индийского океана («Нитка жемчуга»). Нарастает военно-морское присутствие Китая в Индийском океане. Это проявляется в участвующих проходах военных кораблей, патрулировании и др. Запад и Индию беспокоит и постепенное проникновение Китая в страны Южной Азии – традиционную сферу влияния Индии.

В отличие от Соединённых Штатов, продолжающих подвергать инициативу «Один пояс, один путь» и в целом стратегию Китая жесткой и бескомпромиссной критике как «свокорыстную», «противоречащую основным принципам либерального экономического порядка», направленную на «закабаление» стран, получающих китайские инфраструктурные кредиты³, официальный Токио проявляет определенную сдержанность, не желая обострять отношения с Пекином.

Свою роль сыграли и благожелательные жесты со стороны Китая, призывающего Японию к взаимовыгодному сотрудничеству двух стран, в том числе в рамках ОПОП, в целях развития региона. В пользу такого сотрудничества выступают и некоторые круги японского бизнеса, видящие в этом определенные выгоды для себя. Японским бизнесом учитываются огромные потребности азиатских стран в реализации инфраструктурных проектов. По подсчетам АБР, на эти цели в период 2016–2030 гг. может понадобиться 26 трлн долл. (примерно 1,7 трлн долл. в год)⁴.

1. См., например, статью *Terada Takashi*. Japan's Struggle in China-led Asian Economic Order //China-India-Japan in the Indo-Pacific, Pentagon Press, 2018. P. 189–195. URL: <https://idsa.in/system/files/book/book-china-india-japan-indo-pacific.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

2. Remarks by President Obama and Prime-minister Abe of Japan in Joint Press Conference. White House, 28.04.2015.

3. См., например, выступление вице-президента М. Пенса в Гудзоновском институте 4 октября 2018 г. с изложением, как было указано, «политики администрации в отношении Китая». Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China. 04.10.2018.

4. Meeting Asia's Infrastructure Needs, Asian Development Bank, 2017. URL: <https://www.adb.org/publications/asia-infrastructure-needs> (дата обращения: 18.05.2020).

Председатель КНР Си Цзиньпин во время состоявшейся в апреле 2015 г. в Джакарте встречи с японским премьером Синдзо Абэ на полях Конференции стран Азии и Африки, коснувшись китайских инициатив, заметил, что эти инициативы «были позитивно восприняты во всем мире»¹. Китайский лидер призвал японскую сторону к сотрудничеству в укреплении мира, стабильности и процветания в регионе. Японский премьер, в свою очередь, отметив огромную потребность инвестиций для осуществления инфраструктурных проектов в Азии, выразил надежду на получение более полных сведений о функционировании ОПОП и АБИИ².

Активные обсуждения возможного сотрудничества Японии и Китая в рамках ОПОП велись также министрами иностранных дел, руководителями финансовых организаций и другими официальными представителями. Большое значение для разъяснения китайской инициативы международному сообществу имела подготовленная в марте 2015 г. Государственным комитетом КНР по делам развития и реформ совместно с министерствами иностранных дел и торговли, обстоятельная программа реализации китайского плана. Хотя С. Абэ уклонился от личного участия в состоявшемся в мае 2017 г. в Пекине первом Международном форуме «Один пояс, один путь», на форум был направлен генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии Тосихиро Никаи, который был принят Си Цзиньпином. Никаи передал китайскому лидеру личное письмо С. Абэ. В числе рассмотренных тем были затронуты вопросы возможного сотрудничества сторон в рамках программы «Один пояс, один путь»³.

Принципиальная позиция Токио в отношении ОПОП была изложена в речи Абэ 5 июня 2017 г. на 23-й Международной конференции о будущем Азии. Японский премьер в целом позитивно отозвался о китайской идее, указав, что инициатива Пекина «содержит потенциальную возможность соединить Восток и Запад, а также различные регионы, которые находятся между ними». В то же время японский премьер подчеркнул, что «было бы важно, чтобы создаваемая инфраструктура была открыта для использования всеми и развивалась на базе торгов, которые были бы транспарентными и справедливыми». Он также высказал пожелание, чтобы инициатива «Один пояс, один путь» осуществлялась «в гармонии со свободной и справедливой Транстихоокеанской экономической зоной». «Япония, сказал С. Абэ, готова развивать сотрудничество, исходя из этой перспективы»⁴.

В мае 2018 г. во время визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Японию стороны договорились об учреждении в рамках Китайско-японского экономического диалога на высоком уровне межведомственного «рабочего механизма в сфере продвижения сотрудничества Китая и Японии на рынках третьих стран»⁵.

Несколько скорректировал Токио и свое отношение к АБИИ, тем более что Банк уже довольно прочно закрепился в регионе. На сегодняшний день к АБИИ при-

1. В заявлениях китайских представителей в ходе состоявшегося в апреле 2019 г. второго Форума в рамках «Пояса и пути» указывалось, что к сотрудничеству с Китаем в рамках этой инициативы проявили интерес 131 государство и 30 международных организаций.

2. Chinese president Xi meets with Japan's PM in Jakarta. 22.04.2015. URL: <https://america.cgtn.com/2015/04/22/chinese-president-xi-meets-with-japans-pm-in-jakarta> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Xi Jinping Meets with Secretary-General of the Liberal Democratic Party Toshihiro Nikai of Japan. 15.05.2017. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t11463445.shtml (дата обращения: 20.03.2020).

4. "Asia's Dream: Linking the Pacific and Eurasia". Speech by Prime Minister S. Abe at the Banquet of the 23rd International Conference on The Future of Asia. 05.06.2017. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201706/1222768_11579.html (дата обращения: 15.07.2019).

5. Китай и Япония подписали соглашения по торгово-экономическому сотрудничеству. 05.2018 г. URL: <https://www.trend.az/world/china/2900980.html> (дата обращения: 13.05.2020).

соединились свыше 70 стран, среди которых такие важнейшие американские союзники, как Англия, Германия, Франция, Австралия, а также Индия. Причем Индия вошла в число учредителей АБИИ, является вторым крупнейшим акционером банка и активно пользуется его кредитами. Постепенно АБИИ превратился в полноценный многосторонний банк развития, где решения о выделении кредитов принимаются Китаем не единолично, а всеми членами банка, хотя Пекин владеет в нем 26% голосов, что позволяет проводить нужные ему решения.

К настоящему времени Китай достиг определенных успехов в выполнении конкретных планов инициативы ОПОП, хотя по многим направлениям имеется существенное отставание, а ряд проектов отменен. Негативное влияние на реализацию инициативы оказала пандемия корона-вируса в регионе. На сегодняшний день можно выделить следующие основные сферы реализации указанной инициативы:

- создается протяженная сеть железных и шоссейных дорог в сторону Европы, вдоль которых строятся новые инфраструктурные объекты, появляются города и поселки. Наиболее интенсивно используется железная дорога через Китай, Казахстан, западную часть России и далее в Европу. Тем не менее, объемы перевозки грузов по ней существенно отстают от перевозок китайских грузов морскими путями. Центральная-азиатские государства используют зачастую возвращающиеся порожняком поезда для перевозки в Китай своих грузов;

- активно заработал южный маршрут «Китай–Европа» – из города Сиань в турецкий город Измит на Мраморном море (через Казахстан, Туркменистан, Иран);

- проложена через протяженный туннель железнодорожная ветка Таджикистан–Узбекистан;

- Пекин в экономическом плане активно осваивает страны Центральной Азии: идет расширение торговли, осуществляются крупные инвестиции, строительство промышленных и иных объектов, линий электропередач и др. Причем по многим направлениям Китай вышел на 1-е место среди других зарубежных государств;

- прилагаются большие усилия, направленные на подъем экономики и жизненного уровня населения центральных и западных районов Китая;

- значительно повысилась китайская активность на южном направлении, что особенно беспокоит Японию и ее союзников;

- Китай успешно осваивает важнейший регион Юго-Восточной Азии, продвигаясь в сторону Южной Азии и далее на Африку. Попутно он закрепляется в стратегически важных опорных пунктах Бирмы, Бангладеш, Шри-Ланки, Пакистана, стран западной части Индийского океана. Здесь цель – выйти из юго-западных районов Китая по сухопутным коридорам к портам Мьянмы, Бангладеш, Пакистана, тем самым значительно сократить путь, а главное, обойти Малаккский пролив, контролируемый Соединёнными Штатами и их союзниками;

- планируется сеть железных дорог в странах ЮВА, в частности: от Куньмина через Вьентьян, Бангкок, Куала-Лумпур до Сингапура. Китай в соперничестве с Японией выиграл тендер на строительство скоростной железной дороги в Индонезии (Джакарта–Бандунг);

- главным же стратегическим проектом Пекина в зоне Индийского океана является китайско-пакистанский экономический коридор с выходом в порт Гвадар в Аравийском море Индийского океана. Одновременно Китай участвует в сооружении промышленных и иных объектов в специальных экономических зонах Пакистана, призванных существенно повысить экономический потенциал страны, усилить ее позиции в противостоянии с Индией. При этом игнорируются постоянные протесты Дели по поводу того, что часть коридора проходит через контролируемый Пакистаном участок Кашмира.

В то же время со стороны японских СМИ не прекращается острая критика применяемой Китаем практики. Как подчеркивается, определяющую роль в осуществлении китайской инициативы играет государство, а не частный сектор. Собственный Фонд

ОПОП сравнительно невелик, а основные средства поступают от Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая в адрес китайских госпредприятий, которые и осуществляют капиталовложения в строительство зарубежной инфраструктуры. Контракты осуществляются китайскими подрядчиками, с использованием китайских строительных материалов, оборудования и китайской рабочей силы. Инициатива не соответствует международным стандартам и принципам предоставления помощи развитию, в частности таким, как эффективное управление, верховенство закона, прозрачность. Не соблюдаются должным образом интересы окружающей среды, прав человека. Предоставляя кредиты, китайская сторона пытается выведать у партнеров технологические секреты, гонится за количеством, не заботясь о качестве¹.

Японские эксперты указывают также на то, что в ряде случаев выдаются кредиты, возврат которых заранее невыполним. В результате Китай получает привилегии, обретая зачастую контроль над построенной им инфраструктурой, а страна-получатель попадает в политическую, финансовую и экономическую зависимость от КНР. Хрестоматийный пример в этом плане – Шри-Ланка, которая, не имея возможности расплатиться за китайские кредиты, была вынуждена уступить в 2017 г. Китаю право на 99-летнюю аренду порта Хамбантота. После этого, как отмечает японская пресса, некоторые азиатские страны, такие как Пакистан, Непал, Мальдивы, Мьянма, Малайзия, приостановили или даже отказались от строительства ряда объектов с помощью Китая².

Китайское руководство серьезно отнеслось к усиливающейся критике применяемых Пекином методов, обвинениям в том, что на деле Китай преследует собственные эгоистические цели. В частности, речь Си Цзиньпина на Втором международном форуме «Один пояс, один путь» (26 апреля 2019 г.) была построена таким образом, чтобы убедить мировую общественность: китайская инициатива отвечает интересам всех партнеров, готовых сотрудничать с Китаем. «Мы должны приложить усилия для того, подчеркнул Си Цзиньпин, чтобы повысить уровень взаимодополняемости проектов «Одного пояса, одного пути» и стратегий развития на национальном, региональном и международном уровнях». Китайский лидер постарался развеять беспокойство по поводу корыстного характера китайской инициативы. По его словам, Китай приложит усилия для более сбалансированной торговли с другими странам, будет уделять больше внимания выполнению двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений, укрепит сотрудничество с международным сообществом в области защиты прав интеллектуальной собственности, в других областях³. Подобные же заверения прозвучали в докладе премьер-министра КНР Ли Кэцзяна 22 мая 2020 г. в ходе сессии ВСНП в Пекине. Он в частности подчеркнул, что «Китай будет стремиться к высококачественному совместному строительству «Пояса и Пути», осуществлять взаимовыгодное сотрудничество»⁴.

Нельзя не отметить вынужденную приостановку или отмену некоторых проектов ОПОП в результате пандемии COVID-19. Японские СМИ пишут о том, что из-за ограничения передвижения и нехватки ресурсов, необходимых для восстановления собственной экономики, Китай был вынужден приостановить строительство высоко-

1. См., например, *Kawashima Shin*. The risks of One Belt, One Road for China's neighbors // The Japan Times. 24.04.2018.
2. The Japan Times editorial: China's Belt and Road at age 5. 05.09.2018.
URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/09/05/editorials/chinas-belt-road-age-5/#.Xqvqvc1S-1s> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Ключевые тезисы выступления Си Цзиньпина на форуме «Один пояс, один путь». 26.04.2019.
URL: <https://investfuture.ru/news/id/6-klyuchevyih-tezisov-vystuplenia-si-czinpina-na-forume-odin-poyas—odin-put> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Highlights of 2020 Government Work Report. 22.05.2020. URL: http://english.court.gov.cn/2020-05/22/content_37536163.htm (дата обращения: 23.05.2020).

скоростной железной дороги в Индонезии, финансируемое госбанком Китая. Переговоры между Таиландом и Китаем по контрактам на строительство высокоскоростной железной дороги из Бангкока в Китай через Лаос перенесены с мая на октябрь 2020 г. В Мьянме откладывается строительство теплоэлектростанции китайскими и гонконгскими государственными компаниями из-за задержки с поставкой материалов. Ожидалось, что в Камбодже тепловая электростанция, построенная китайскими компаниями, не начнет работу в мае, как было запланировано. Японские СМИ предполагают также, что если строительство инфраструктуры, которая является основой роста в Юго-Восточной Азии, значительно затянется, иностранный капитал, включая японский, может пересмотреть свои инвестиционные планы¹.

В складывающейся в Азии новой обстановке США, Япония, их союзники и партнеры выстраивают в регионе собственную линию, направленную на сохранение и укрепление своих позиций, всемерное сдерживание Китая в его стремлении расширить свое влияние при одновременных попытках выйти на договоренности с Пекином, которые устраивали бы обе стороны. При этом следует отметить, что в результате проявляемой Соединёнными Штатами в последнее время определенной пассивности в АТР значительно повысился вес Японии. Тем не менее, остается незыблемой основа японской политики в регионе – тесный военно-политический союз с США.

Японией и США выдвинута идея построения регионального порядка на новых принципах – так называемая концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), охватывающего пространство от западного побережья США до Восточной Африки. Ключевые элементы концепции были разработаны Токио, затем ее взяла на вооружение администрация Д. Трампа. Как главные партнеры привлечены Австралия и, что особенно важно, Индия, имеющая свои проблемы в отношениях с Китаем.

Как указывалось в совместном японо-индийском заявлении от 17 сентября 2017 г., суть концепции заключается в том, что ИТР – это регион, «где уважается суверенитет и международное право, разногласия улаживаются путем диалога, и где все страны, большие или малые, пользуются свободой судоходства и воздухоплавания, устойчивым развитием и свободной, справедливой и открытой торговой и инвестиционной системой»². По замыслу авторов концепции, «четверка» стран (США, Япония, Австралия, Индия) призвана отныне руководить азиатскими делами. Однако продвижение указанной концепции сталкивается с определенными трудностями. Выступившие единым фронтом страны АСЕАН добились принятия своей позиции о «центральном значении» в ИТР АСЕАН и связанных с ней механизмов. США и Япония были вынуждены согласиться.

Показательны также попытки Токио каким-то образом заинтересовать Пекин идеей формирования Индо-Тихоокеанского региона. В ходе организованного 22 февраля 2018 г. американским Атлантическим советом симпозиума на тему «Стратегия в Индо-Тихоокеанском регионе» советник премьер-министра Японии по вопросам безопасности К. Сонора затронул вопрос о том, чтобы Пекин «подумал, каким образом он мог бы стать партнером в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии, помогая обеспечить взаимное экономическое процветание и региональную стабильность»³. Ряд японских экспертов высказывают мнение, что Индо-Тихоокеанская стратегия Японии направлена на укрепле-

1. Нихон кэйдзай симбун. 04.05.2020. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO58778490U0A500C2FF8000/> (на яп. яз.).

2. Japan-India Joint Statement Toward a Free, Open and Prosperous Indo-Pacific. Gandhinagar, Gujarat. 14.09.2017. URL: www.mofa.go.jp/files/ooo289999.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

3. The “Indo-Pacific Strategy” emerges as a counter to China’s “One Belt, One Road”. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3371444> (дата обращения: 17.05.2020).

ние мира, стабильности и процветания на базе основанного на правилах порядка в Азии и на Тихом океане. Эта стратегия преследует цель, подчеркивает вышеупомянутый Я. Исида, подключить китайскую инициативу ОПОП, а не соперничать с ней¹.

В последние годы Япония значительно активизировала свой внешнеполитический курс, в основе которого лежит провозглашенная премьер-министром С. Абэ политика «активного пацифизма», направленная на повышение международного веса Японии, эффективное участие в решении наиболее важных международных проблем. В речи 20 января 2017 г. на 193-й сессии парламента министр иностранных дел Японии Ф. Кисида выделил следующие «три столпа» внешней политики страны: упрочение японо-американского альянса, продвижение отношений с соседними странами, укрепление экономической дипломатии как средства, способствующего росту японской экономики². В то же время вновь подчеркивается, что японская политика строится на основе общепринятых установленных правил, таких как свобода, демократия, фундаментальные права человека, верховенство закона, рыночной экономики.

Активизировалась политика Японии и в сфере безопасности. Ею осуществлены крупные шаги по дальнейшему укреплению японо-американского военного союза. Совместно с США выработаны решения, позволяющие расширение японской военной активности далеко за пределами ее национальной территории. Токио постепенно налаживает поставки другим странам военных технологий и экспорт оборонительных видов вооружений.

Особое внимание Вашингтон и Токио уделяют обстановке в регионе Южно-Китайского моря, стремясь привлечь к противодействию Китаю прибрежные страны, отстаивающие свои права на прилегающие к ним морские районы и шельф, а также на отдельные острова и архипелаги. Базовая позиция Японии на этот счет была изложена 26 сентября 2016 г. в речи премьер-министра С. Абэ на 192-ой сессии японского парламента. Он в частности заявил: «Односторонние попытки изменить статус-кво неприемлемы нигде в мире, включая Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море. Все проблемы должны быть разрешены мирным и дипломатическим путем, основанным на международном праве, а не путем применения силы. Кроме того, мы будем решительно защищать территориальное, морское и воздушное пространство Японии»³. Для продвижения своей позиции по ЮКМ Вашингтон и Токио ведут большую работу с азиатскими странами. Однако и Пекин продолжает активную деятельность в регионе, включая строительство военных опорных пунктов. Положение в районе Южно-Китайского моря остается напряженным.

В складывающейся ситуации происходит формирование тандема Япония–Индия. Отношения двух стран существенно расширились, между ними практически ежегодно проводятся встречи на высшем уровне. В совместном заявлении от 12 декабря 2015 г. премьер-министры С. Абэ и Н. Моди договорились разработать «всеобъемлющий и конкретный среднесрочный и долгосрочный план действий» в соответствии с «представлениями сторон о картине мира в 2025 г.»⁴. Как подчеркнул министр ино-

1. *Ishida Yasuyuki*. Указ. соч. С. 160.

2. Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html (дата обращения: 18.31.2020).

3. Policy Speech by Prime Minister to the 192th Session of the Diet. 26.09.2016.

URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1219316_11015.html (дата обращения 12.04.2020).

4. Joint Statement on India and Japan Vision 2025. New Delhi. 12.12.2015. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26176/>

[Joint_Statement_on_India_and_Japan_Vision_2025_Special_Strategic_and_Global_Partnership_Working_Together_for_Peace_and_Prosperty_of_the_IndoPacific_R](#) (дата обращения: 14.05.2020).

странных дел Ф. Кисида в своей речи 20 января 2017 г. в японском парламенте, «ставя в качестве цели усиление сети союзов с центром в лице США, мы стремимся к укреплению сотрудничества в рамках треугольников Япония–США–Австралия, Япония–США–Индия и Япония–Австралия–Индия»¹.

Между Японией и Индией налаживается сотрудничество и в военной сфере. Созданы действующие на постоянной основе механизмы этого сотрудничества: осуществляются ежегодные обмены визитами министров обороны, встречи в формате «два плюс два», обмены визитами начальников штабов основных родов войск и обмены различными военными делегациями. Индия на регулярной основе участвует в совместных с США и Японией военных маневрах.

В противовес морской части китайской инициативы ОПОП Токио и Дели представили свой проект – Афро-Азиатский коридор роста. В рамках этого проекта стороны приступили к широкому инфраструктурному строительству в странах бассейна Индийского океана, расширению торговли, увеличению инвестиций, оказанию содействия в усовершенствовании методов управления и др. Важная часть проекта – строительство в Индии с японской помощью сети современных железных и шоссейных дорог².

Обладая сильными экономическими позициями на азиатском континенте, Япония противопоставляет Пекину собственный курс, основанный, как утверждает Токио, на «открытости, справедливости, соблюдении общепринятых экономических норм»³. В марте 2013 г. Япония учредила консультативный совет, в задачу которого входит разработка стратегии экспортной политики и оказания содействия японским экспортерам в рамках выработанного администрацией С. Абэ экономического курса, получившего название «Абэномика». В 2015 г. японское правительство выступило с рассчитанной на пять лет программой «Партнерство в создании качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure).

В соответствии с этой программой предполагалось предоставление совместно с Азиатским банком развития 110 млрд долл. в качестве инвестиций на цели инфраструктурных проектов в странах АТР (по 50 млрд долл. от Японии и АБР). В дальнейшем была дополнительно выдвинута программа «Расширенное партнерство ради качественной инфраструктуры», в соответствии с которой планировалось выделение в 2017–2021 гг. 200 млрд долл. на «качественное инфраструктурное строительство во всем мире»⁴. Программой предусматривается льготный характер кредитов, соблюдение прав их получателей, а также предоставление гарантий против возможных потерь. При этом со стороны Токио подчеркивается, что речь идет не о конфронтационных шагах, а о здоровой конкуренции, в рамках которой не отвергается возможность сотрудничества с Пекином в осуществлении крупных проектов в Азии. В разумности такой политики, как отмечают многие наблюдатели, японская сторона старается убедить и своих американских партнеров.

В последние годы усиливается соперничество между крупными державами за экономическое влияние на страны ЮВА. Если на протяжении многих десятилетий ведущие позиции в этом регионе занимали Соединённые Штаты и Япония, то теперь их все больше теснит Китай. КНР вышла на 1-е место по объемам внешней торговли со странами ЮВА. Так, по данным за 2018 г., товарооборот со странами АСЕАН составил (млрд

1. Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html (дата обращения: 18.03.2020).

2. Nili Basu. Thinking Africa, India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor// The Diplomat. 03.06.2017.

3. Hidetaka Yoshimatsu. Japan's Export of Infrastructure Systems: Pursuing Twin Goals through Development Means // The Pacific Review, 30(4), 2017. P. 492–512.

4. The G7 Ise-Shima Summit “Expanded Partnership for Quality Infrastructure”. 2016.

URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000241007.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

долл.): Китай – 534,2; ЕС – 303,0; США – 303,3; Япония – 237,8¹. Растут в регионе прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая, хотя, по данным на конец 2018 г., КНР находилась на 3-м месте по их объему после ЕС и Японии². Китайские инвестиции в странах ЮВА делаются в крупные, в том числе инфраструктурные, проекты. Например, корпорации КНР контролируют около 45% крупного бизнеса на Филиппинах, а также большую часть ведущих компаний в Индонезии, Таиланде, Малайзии и других странах³.

Нарращивает свою активность в ЮВА и Япония. В 2015 г. С. Абэ объявил о принятии рассчитанного на пять лет пакета мер в размере 110 млрд долл., направленных на реализацию японских проектов в этом регионе. Всего текущие инфраструктурные проекты Японии в нем оцениваются в 367 млрд долл., что на 100 млрд больше китайских вложений⁴. В основном инвестиционная деятельность Японии сконцентрирована на работе с ведущими экономиками региона – Сингапуром, Филиппинами и Вьетнамом. Объявлено о предоставлении 750 млрд иен в виде экономической помощи региону Меконг, со странами которого Япония активно развивает сотрудничество. Этими странами являются Камбоджа, Мьянма, Лаос, Вьетнам и Таиланд.

Все больший интерес проявляет Япония к евразийскому направлению своей политики, осознавая огромные потенциальные возможности Евразии как одного из формирующихся крупнейших промышленно-транспортных кластеров мировой экономики. Для самой Японии регион может стать широким полем вложения ее капиталов, кратчайшим мостом в Европу через евразийское пространство.

В Центральной Азии активно ведется так называемый Диалог Центральная Азия плюс Япония, инициированный в августе 2004 г. С японской помощью осуществляются крупные проекты в сфере промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, подготовки кадров. Жизненно важно для региона содействие Японии в решении проблем водоснабжения, обеспечения электричеством, борьбы с саранчой. Во время посещения в 2015 г. стран Центральной Азии премьером С. Абэ со странами региона был заключен ряд соглашений об оказании содействия в осуществлении энергетических и инфраструктурных проектов на сумму 45 млрд долл. В мае 2019 г. регион посетил министр иностранных дел Японии Таро Коно. В своих выступлениях министр основное внимание уделил экономическому развитию региона, пропагандируя привлекательность японских инфраструктурных проектов. По итогам визита страны выпустили совместное заявление, где подчеркивалась важность инвестиций, «основанных на международных стандартах»⁵.

В Токио крепнет понимание, что без налаживания взаимодействия с существующими в регионе организациями, такими, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также сотрудничества в рамках инициативы ОПОП, осуществление японских планов было бы весьма затруднительным. В частности, отвечая в октябре 2014 г. на вопросы депутатов бюджетной комиссии верхней палаты японского парламента, министр иностранных дел Японии Фу-

1. Российский внешнеэкономический вестник. 12.2019. URL: [www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/\\$file/7-21.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/$file/7-21.pdf).

2. ASEAN and the rise of China. 19.08.2019. URL: <https://theasiadialogue.com/2019/08/16/asean-and-the-rise-of-china/>.

3. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/26/02.html>.

4. URL: <https://www.forbes.com/sites/panosmourdoukoutas/2019/06/26/japan-beats-china-in-the-philippines-singapore-and-vietnam/#e6a0e8d39d81>.

5. Steady as it goes in Central Asia. Japan Times. 22.05.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/05/22/editorials/steady-goes-central-asia/#.XTwLPEdS-1s> (дата обращения: 25.03.2020).

мио Кисида подчеркнул, что «Япония проявляет большой интерес к Евразийскому экономическому союзу»¹.

К расширению сотрудничества с Японией позитивно относятся и страны–члены ЕАЭС. В частности в ходе встречи представителей деловых кругов России и Японии 16 декабря 2016 г. президент России В.В. Путин сообщил о том, что «в ближайшее время стороны обсудят вопросы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Японией»². Токио при этом учитывает, что многие страны Азии, такие как Южная Корея, Индия, Монголия, Сингапур, Таиланд и др., проявляют интерес к созданию такой зоны. Вьетнам уже заключил с ЕАЭС соглашение в 2016 г.

В целом нынешняя обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе остается неустойчивой и характеризуется нарастанием противоборства между набравшим силу Китаем, стремящимся расширить сферу своего влияния в регионе, и традиционно занимавшими господствующее положение США и Японией, которые пытаются сдержать дальнейшее возвышение Пекина, удерживать свои позиции. Накал борьбы высок, однако каждая из сторон стремится не переходить грань, которая привела бы к опасной конфронтации и даже к вооруженному столкновению.

Между тем, как отмечают японские исследователи, в АТР существует немало факторов, позволяющих наладить взаимовыгодное сотрудничество между расположенными здесь странами. Для исследователей не остались незамеченными предпринимаемые сейчас китайским руководством попытки представить Китай как миролюбивое государство, в основе политики которого лежит стремление к «сотрудничеству и общему выигрышу». Пекин на всех уровнях продвигает выдвинутую Председателем КНР Си Цзиньпином концепцию построения «Сообщества единой судьбы человечества».

В отношениях между Японией и Китаем периоды охлаждения и даже враждебности сменялись налаживанием достаточно тесных отношений, когда решались многие острые проблемы. Одним из примеров может служить состоявшаяся 10 ноября 2014 г. на полях саммита АТЭС в Пекине встреча между С. Абэ и Си Цзиньпином. На ней оба руководителя высказались за стабильное развитие отношений между двумя странами, что, как заметил китайский лидер, «отвечает коренным интересам народов обеих стран». Показательны слова министра иностранных дел Японии Мотэги в докладе, сделанном на сессии японского парламента 20 января 2020 г. о внешней политике Японии: «Сегодня Япония и Китай разделяют важнейшую ответственность, необходимую для обеспечения мира и процветания в Азии и во всем мире. Две страны могут оправдать надежды международного сообщества, если только они будут полностью верны этой ответственности. ... Мы будем и дальше развивать обмена и сотрудничество во всех областях, и при этом соответствующим образом разрешать стоящие перед нами вопросы с помощью регулярных ответных визитов»³.

Япония и Китай являются активными сторонниками создания зон свободной торговли в АТР, в частности важнейшего интеграционного объединения – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), подписание соглашения о котором намечено на конец 2020 г. С 2018 г. в регионе действует и параллельное объединение – Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), где лидирующую роль играет Япония. Правда, Китай в него не входит. В идеале же, как пред-

1. Кисида Фумио. Япония проявляет большой интерес к ЕАЭС. 08.10.2014.

URL: <http://www.camarade.biz/node/16012> (дата обращения: 21.03.2020).

2. EAEU-Japan Free Trade Zone to Be Discussed in Nearest Future-Putin. 16.02.2016.

URL: <https://sputniknews.com/politics/201612161048638009-eaeu-japan-free-trade> (дата обращения: 19.03.2020).

3. Foreign Policy Speech by Foreign Minister Motegi to the 201st Session of the Diet. 20.01.2020.

URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page3e_001153.html (дата обращения: 20.03.2020).

ставляется, было бы целесообразно создать действительно всеобъемлющее объединение, учитывающее наработки механизмов обеих интеграционных структур.

В японских деловых кругах усиливается желание участия в китайской инициативе ОПОП, которое было бы выгодно обеим странам, повысило возможности Японии влиять на экономическую ситуацию в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширить географию своих экономических связей, использовать открывающиеся кратчайшие пути для продвижения своих товаров, услуг и капиталов в Центральную Азию и в Европу.

Достаточно заметно настроения в пользу взаимодействия с Китаем проявляются и в японских академических кругах, а также средствах массовой информации. Как заметил один из видных японских специалистов Я. Исида, три главные азиатские державы – Япония, Индия и Китай должны взять на себя ответственность в установлении мира, стабильности и процветания в Азии, Индо-Тихоокеанском регионе и в международном сообществе в целом¹.

В связи с разразившейся пандемией корона-вируса (COVID-19) в АТР складывается новая обстановка, требующая объединения усилий всех расположенных здесь государств. Неизбежны тяжелые последствия для экономик стран региона, ожидается также серьезное падение жизненного уровня их населения.

Наряду с масштабными усилиями Японии, Китая и других государств по преодолению последствий пандемии, в регионе предпринимаются меры и на многостороннем уровне. В частности большое значение имела состоявшаяся 14 апреля 2020 г. видеоконференция по вопросу COVID-19 глав государств и правительств стран АСЕАН+3 (Япония, Китай, Южная Корея), по результатам которой были приняты важные конкретные решения по борьбе с COVID, включая выделение крупных средств на эти цели². Япония и КНР принимают активное участие в выработке соответствующих мер по борьбе с пандемией и по линии различных международных организаций.

Список литературы

1. “Asia’s Dream: Linking the Pacific and Eurasia». Speech by Prime Minister S. Abe at the Banquet of the 23rd International Conference on The Future of Asia. 05.06.2017. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201706/1222768_11579.html (дата обращения: 15.07.2019).
2. ASEAN and the rise of China. 19.08.2019. URL: <https://theasiadialogue.com/2019/08/16/asean-and-the-riseof-china/>.
3. Chinese president Xi meets with Japan’s PM in Jakarta. 22.04.2015. URL: <https://america.cgtn.com/2015/04/22/chinese-president-xi-meets-with-japans-pm-in-jakarta> (дата обращения: 20.03.2020).
4. EAEU-Japan Free Trade Zone to Be Discussed in Nearest Future-Putin. 16.02.2016. URL: <https://sputniknews.com/politics/201612161048638009-caeu-japan-free-trade> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html (дата обращения: 18.31.2020).
6. Foreign Policy Speech by Foreign Minister Motegi to the 201st Session of the Diet. 20.01.2020. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page3e_001153.html (дата обращения: 20.03.2020).
7. Hidetaka Yoshimatsu. Japan’s Export of Infrastructure Systems: Pursuing Twin Goals through Development Means // *The Pacific Review*, 30(4), 2017.

1. *Ishida Yasuyuki*. Указ. соч. С. 184–185.

2. Joint Statement of the Special ASEAN Plus Three Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). 14.04.2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100044724.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

8. Highlights of 2020 Government Work Report. 22.05.2020. URL: http://english.court.gov.cn/2020-05/22/content_37536163.htm (дата обращения: 23.05.2020).
9. *Ishida Yasuyuki*. China's OBOR Initiative and Japan's Response // China-India-Japan in the Indo-Pacific, Pentagon Press, 2018. URL: <https://idsa.in/system/files/book/book-china-india-japan-indo-pacific.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Japan-India Joint Statement Toward a Free, Open and Prosperous Indo-Pacific. Gandhinagar, Gujarat. 14.09.2017. URL: www.mofa.go.jp/files/ooo289999.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
11. Joint Statement of the Special ASEAN Plus Three Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19). 14.04.2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100044724.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).
12. Joint Statement on India and Japan Vision 2025. New Delhi. 12.12.2015. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26176/Joint_Statement_on_India_and_Japan_Vision_2025_Special_Strategic_and_Global_Partnership_Working_Together_for_Peace_and_Prospersity_of_the_IndoPacific_R (дата обращения: 14.05.2020).
13. *Kawashima Shin*. The risks of One Belt, One Road for China's neighbors // The Japan Times. 24.04.2018.
14. Meeting Asia's Infrastructure Needs, Asian Development Bank, 2017. URL: <https://www.adb.org/publications/asia-infrastructure-needs> (дата обращения: 18.05.2020).
15. Nili Basu. Thinking Africa, India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor// The Diplomat. 03.06.2017.
16. Policy Speech by Prime Minister to the 192th Session of the Diet. 26.09.2016. URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1219316_11015.html (дата обращения 12.04.2020).
17. Remarks by President Obama and Prime-minister Abe of Japan in Joint Press Conference. White House, 28.04.2015.
18. Steady as it goes in Central Asia. Japan Times. 22.05.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/05/22/editorials/steady-goes-central-asia/#.XTwLPEdS-1s> (дата обращения: 25.03.2020).
19. *Terada Takashi*. Japan's Struggle in China-led Asian Economic Order //China-India-Japan in the Indo-Pacific, Pentagon Press, 2018. URL: <https://idsa.in/system/files/book/book-china-india-japan-indo-pacific.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
20. The "Indo-Pacific Strategy" emerges as a counter to China's "One Belt, One Road". URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3371444> (дата обращения: 17.05.2020).
21. The G7 Ise-Shima Summit "Expanded Partnership for Quality Infrastructure". 2016. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000241007.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).
22. The Japan Times editorial: China's Belt and Road at age 5. 05.09.2018. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/09/05/editorials/chinas-belt-road-age-5/#.Xqvqvc1S-1s> (дата обращения: 15.05.2020).
23. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/26/02.html>.
24. URL: <https://www.forbes.com/sites/panosmourdoukoutas/2019/06/26/japan-beats-china-in-the-philippines-singapore-and-vietnam/#e6a0e8d39d81>.
25. Xi Jinping Meets with Secretary-General of the Liberal Democratic Party Toshihiro Nikai of Japan. 15.05.2017. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t11463445.shtml (дата обращения: 20.03.2020).
26. Асахи симбун. 27.03.2019. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASM3V6GZDM3VUHBI02D.html> (дата обращения: 10.05.2020) (на яп. яз.).
27. Вопросы и ответы министра иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции по внешней политике Китая и международным отношениям. 24.05.2020 URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgwx/t1782419.htm> (дата обращения: 25.05.2020).
28. Выступление вице-президента М. Пенса в Гудзоновском институте 4 октября 2018 г. с изложением, как было указано, «политики администрации в отношении Китая». Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China. 04.10.2018.
29. *Кисида Фумио*. Япония проявляет большой интерес к ЕАЭС. 08.10.2014. URL: <http://www.samarade.biz/node/16012> (дата обращения: 21.03.2020).

30. Китай и Япония подписали соглашения по торгово-экономическому сотрудничеству. 05.2018 г. URL: <https://www.trend.az/world/china/2900980.html> (дата обращения: 13.05.2020).
31. Ключевые тезисы выступления Си Цзиньпина на форуме «Один пояс, один путь». 26.04.2019. URL: <https://investfuture.ru/news/id/6-klyuchevyih-tezisev-vystupleniya-si-czinpina-na-forume-odin-royas---odin-put> (дата обращения: 08.05.2020).
32. Нихон кэйдзай симбун. 04.05.2020. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO58778490U0A500C2FF8000/> (на яп. яз.).
33. Российский внешнеэкономический вестник. 12.2019. URL: [www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/\\$file/7-21.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/$file/7-21.pdf).

I. Gordeeva. One Belt, One Road Initiative of China and the Position of Japan: Confrontation or Cooperation?

The article is devoted to Japan's reaction to the "One belt, One Road" initiative put forward by China and also to the formation of a Japanese strategy towards the PRC in the new conditions. The concept of the Indo-Pacific region developed by Japan and the United States is analyzed. There are attempts to involve India in the creation of an anti-Chinese "Quartet" of States with the participation of the United States, Japan, Australia and India. Alternative economic programs of Japan, its struggle with China for influence in Southeast Asia, and Tokyo's attempts to prevent Chinese expansion in the South China sea are considered. Attention is drawn to the fact that Japanese society is growing in favor of establishing economic cooperation with Beijing in the countries of the region.

Keywords: Japan, China, One belt, One Road initiative, Indo-Pacific region, South China sea, alternative economy, economic confrontation.